

Пухляш, конечно, не собирался к Хань Цзюню. Он чирикал, прыгая по одеялу, пока не увидел духовное тело Хань Цзюня — Белого тигра, появившегося на кровати.

Белый тигр зевнул и лёг рядом с Хань Цзюнем. Из-за колебаний в ментальном море хозяина он тоже выглядел вялым, время от времени поглядывая на Чжао Хунгуана, стоящего у двери, в надежде на утешение.

Но прежде чем Чжао Хунгуан успел что-то сделать, Пухляш, увидев Белого тигра, тут же бросил Хань Цзюня и взлетел на голову зверя.

Пухляш терся о густую шерсть Белого тигра, издавая радостные чириканья.

Из-за ментальной связи между Чжао Хунгуаном и Хань Цзюнем близкий контакт их духовных тел вызвал поток психической энергии, который разлился по всему телу Белого тигра, принося ему неопишное удовольствие. Белый тигр вздрогнул, его шерсть встала дыбом, чуть не сбросив Пухляша.

— О, похоже, Сяобай наслаждается. — Хань Цзюнь, лежащий рядом, погладил Белого тигра по спине. За эти годы он действительно чувствовал вину перед своим духовным телом — этим сильным и красивым животным, которое из-за его болезни однажды было на грани смерти.

— Всё-таки мы связаны ментально. — Чжао Хунгуан, который собирался продолжить готовить завтрак внизу, тоже подошёл.

Он сел на кровать и начал медленно гладить Белого тигра. Прямое утешение от Проводника передавало более глубокое чувство комфорта духовному телу, а через него — и хозяину.

— Братец, я подожду, пока ты заснёшь, и потом уйду.

— Хорошо.

Хань Цзюнь послушно закрыл глаза. Хотя транквилизатор не подействовал, его измученное тело действительно нуждалось в отдыхе.

Глядя на Хань Цзюня, Чжао Хунгуан обнял Белого тигра, который прижался к нему. Он ласково гладил большого кота, пока тот не начал пускать пузыри от удовольствия. Духовное тело, достигнув полного расслабления, помогло Хань Цзюню почувствовать сонливость. Хотя он не мог полностью заснуть, состояние полудрёмы уже давало его телу и разуму отдых.

Пухляш, конечно, не упустил возможности и, пока Белый тигр спал, выклевал несколько блестящих волосков из его гривы и унёс их в ментальное море Чжао Хунгуана.

Чжао Хунгуан, увидев это, хотел было отругать птичку, но затем вспомнил, что сам натворил с Хань Цзюнем прошлой ночью, и поспешно закрыл рот.

Видимо, эта маленькая птичка его развратила.

Глядя на спящих рядом Белого тигра и его хозяина, Чжао Хунгуан всё ещё чувствовал, будто сам находится во сне.

Он никак не ожидал, что уход за своим кумиром станет его первой работой, лично назначенной Исполнительным комитетом Тауэр-зоны. Похоже, руководство Тауэр-зоны намеревалось воспитать из него Проводника, специализирующегося на исцелении и восстановлении. Однако, увидев розу, скрытую в ментальном бастионе Хань Цзюня, он смирился с этой работой и даже решил стать Проводником лучше, чем Вэй Чэнь.

Только так он мог быть достоин своего героя.

В течение годичного периода наблюдения требования Тауэр-зоны к Хань Цзюню были просты: он должен был хорошо отдыхать. В это время Тауэр-зона сохраняла за ним привилегии бывшего Верховного Стража, но запрещала ему любые боевые действия и вмешательство в дела, связанные с Тауэр-зоной.

А чтобы стабилизировать состояние Хань Цзюня и минимизировать риски, Тауэр-зона также требовала от него использования транквилизаторов.

Чжао Хунгуан считал эти требования простыми: Хань Цзюню нужно было лишь хорошо питаться, спать, смотреть фильмы и заниматься спортом, чтобы выполнить их. Через год, когда его состояние стабилизируется, Тауэр-зона, конечно же, предоставит ему подходящую работу.

Ведь Хань Цзюню до самого раннего срока выхода на пенсию оставалось ещё десять лет, а физические данные Верховного Стража, превосходящие обычных Стражей, часто отодвигали этот срок на много лет. Были и такие, как Цинь Юннянь, который, несмотря на свои пятьдесят с лишним лет, всё ещё оставался активным бывшим Верховным Стражем.

Через год, вероятно, Хань Цзюнь снова возьмёт свой боевой клинок и будет защищать Тауэр-зону, и тогда ему понадобится стабильно совместимый Проводник.

Чжао Хунгуан уже решил: когда Хань Цзюнь снова возьмёт клинок, он сам предложит ему телесное слияние, чтобы стать его совместимым Проводником.

Независимо от того, согласится ли Хань Цзюнь, он всё равно сделает то, что должен.

— Братец, ужин готов. — Чжао Хунгуан поднял тарелку и позвал Хань Цзюня, игравшего в гостинной.

Хань Цзюнь отложил джойстик, подошёл и, взглянув на простые блюда на столе, взял бутылку красного вина, купленную прошлой ночью.

— Ты обещал выпить со мной. — Хань Цзюнь улыбнулся, показывая бутылку.

— Этот бокал за твой успешный выход из Чёрной Башни.

Чжао Хунгуан редко пил, но, получив приглашение от Хань Цзюня, не смог отказать.

Теперь на столе была еда, в тарелках — мясо, напротив сидел любимый человек, а рядом — пара милых духовных тел. Эта картина казалась Чжао Хунгуану воплощением его мечты о семейной жизни.

Хань Цзюнь поднял бокал и слегка чокнулся с Чжао Хунгуаном. Он сделал глоток, и давно забытая горечь вина мгновенно пробудила его вкусовые рецепторы. Белый тигр у его ног тоже вздрогнул.

— Я и не думал, что смогу выжить и покинуть это место. Знаешь, я даже немного скучаю по этому психопату доктору Лину. — Хань Цзюнь взглянул в окно. В Чёрной Башне не было ни дня, ни ночи, только чередование беспробудного сна и туманного бодрствования.

— Доктор Линь просто делал то, что должен. Ведь братец, ты в состоянии берсерка был слишком пугающим. — Зная открытый характер Хань Цзюня, Чжао Хунгуан не думал, что тот всё ещё держит зло на Линь Шаоаня, но понимал, почему те дни лечения в Чёрной Башне вызывали у него отторжение. Это был действительно долгий и мучительный процесс.

— Все мы плывём по течению, не так ли? — Хань Цзюнь усмехнулся. Сегодня он был в хорошем настроении и быстро выпил большую часть бутылки.

В полночь, после того как Хань Цзюнь принял душ, Чжао Хунгуан уже ждал его в спальне с аптечкой.

— Если ты мне доверяешь, позволь мне сделать это самому. Боюсь, ты сделаешь лишние дырки в моём теле. — Хань Цзюнь шутил, вытирая волосы. Он не любил фен, но когда Вэй Чэнь ещё был с ним, он терпеливо сушил его волосы.

Хань Цзюнь старался выглядеть естественно. Он обманул Чжао Хунгуана насчёт транквилизатора, но, как он говорил, чтобы найти правду, он плыл по течению. Ограничения, наложенные на него Тауэр-зоной, ясно говорили об одном: кто-то не хотел, чтобы он снова вмешивался в ту трагедию, которая едва не уничтожила Хранителей. Но когда он узнал от Цинь Юннэня, что Вэй Чэнь, возможно, жив, как он мог остаться в стороне?

Даже если правда окажется ещё более жестокой, чем он думал, Хань Цзюнь решил встретить

её в одиночку.

Так он мог минимизировать ущерб для окружающих. Хань Цзюнь спокойно смотрел на Чжао Хунгуана, этого ещё неопытного юношу. По сравнению с ним, тот был счастливым, выросшим под опекой Тауэр-зоны, а теперь его даже считали преемником Вэй Чэня на посту Верховного Проводника. Он не мог позволить себе втянуть его в опасность.

— Как я могу тебе не доверять, братец? — Чжао Хунгуан не сомневался в Хань Цзюне. Он украдкой взглянул на его грудные мышцы, с которых ещё капала вода, и в его голове было только одно слово: удовлетворение.

Неожиданный визит Лин Фэна наполнил сердце Сюй Аня болью и смятением. Услышав, что Хань Цзюнь покинул Чёрную Башню, он очень хотел увидеть его, но его нынешнее состояние не позволяло ему появиться перед Хань Цзюнем.

— Брат Ань, тебя вызывают. — Один из парней из бара нашёл Сюй Аня, курящего в лестничной клетке.

— Кто это? — Сюй Ань нахмурился. Теперь, услышав, что его вызывают, он боялся, что это снова Лин Фэн.

<http://bllate.org/book/15254/1345182>